

П.Н. Милюков

Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ)

Основные черты государственного хозяйства России XVII века

Фрагменты [\[19.230\]](#)

О видах доходов государства в XVII.....	2
Данные деньги (прямые подати).....	2
Оброк (плата за землю).....	3
Прочие доходы (вид оброка или «наддача»)	4
Поступления откупных: таможенные и кабацкие (до 1681 г.)	4
Неокладные доходы — пошлины как часть податной системы. Соха, выть и двор.....	4
Русская Армия XVII века. Состав, численность, содержание	6
Баланс государственных доходов и расходов в 1680 году	12
Плановый бюджет. Доходная часть	12
Экстренные или «запросные сборы»	14
Неокладные доходы.....	14
Реальные поступления в казну. Недоимка	15
Позиции расходов по росписи бюджета 1680 года.....	16
Расходы на Армию	16
Расходы на дворцовое хозяйство.....	16
Прочие расходы, в т.ч. на содержание ружных монастырей.....	17
Расход на содержание администрации, служебный персонал и приказные («избные» расходы)	17
Постатейный Свод расходов бюджета 1680 года.....	17
Бюджет России на 1680 год с учётом переходящих остатков и доходов РПЦ	17

Когда депутация от собора, избравшего на царство Михаила Феодоровича Романова, явилась в Ипатьевский монастырь просить его принять выбор, то Михаил и мать его, «с великим гневом и плачем» говорили депутатам, что он на государства «быти не хочет», а она его «не благословляет». Московское государство, говорила инокиня Марфа, «разорилось до конца», старый сокровища увезены, дворцовыя и черныя земля расхватаны в поместья и запустошены; «и кому повелит Бог быти государем-царем, и ему, будучи на Московском государстве, чем служилых людей жаловати, свои государевы обиходы полнити и против пограничных государей стояти?»

Основная трудность, с которой приходилось бороться новой династии выражена в этих словах коротко и ясно...

О видах доходов государства в XVII

По официальной терминологии XVII века, вся совокупность государственных доходов делилась на два отдела: «окладные» и «неокладные». Никакого отношения к современному популярному делению на «прямые» и «косвенные» эта классификация не имеет: она рассматривает доходы лишь с точки зрения их определмости для правительства: окладные доходы суть те, которые можно ввести в определенный «оклад», то-есть, в обязательный для плательщиков размер; а так как правительство старалось, как увидим, сделать это и относительно косвенных налогов, то и они вместе с прямыми составляли один отдел «окладных».

Но так как в действительности нельзя было ввести косвенныя поступления в столь же определенные размеры, как прямые, — то термин «оклад» по отношению к ним получил несколько иной смысл, и само собой являлось дальнейшее подразделение «окладных» доходов на две группы, соответствующия прямым и косвенным, хотя эти группы и не были закреплены никакими специальными терминами; оне обозначались обыкновенно названием своих главных составных частей, именно: 1) данные и оброчныя, 2) таможенныя и кабацкия.

1. Первая группа окладных доходов, имевшая и свое общее название, о котором будем говорить ниже, делилась в свою очередь на два отдела; 1) данных и 2) оброчных денег...

Данные деньги (прямые подати)

Под названием «данных» денег кристаллизовалась вся совокупность прямых податей различного происхождения, сохранявшихся в XVII веке от предыдущаго времени. Тут была древняя прямая подать, «дань» в собственном смысле; подати, некогда имевшия специальное происхождение и назначение: военное, как пищальныя и емчужныя (селитренныя) деньги, военно-инженерное, как сбор на городовое и засечное дело, административное, как наместнич доход и корм, казначеевы и дьячьи пошлины. По старой привычке, эти подати и в XVII веке продолжали иногда высчитываться каждая отдельно; но будучи собираемы с одних

и тех же окладных единиц, с «сошнаго письма», а в течение всего XVII века, до самого конца его, — даже с одного и того же количества этих единиц (по писцовым книгам 1620-х годов), они, естественно, должны были слиться в одну общую сумму)...

Важнейшая прямая подать, сохранившая свою жизненность и практическое значение и не превратившаяся в археологическую окаменелость, отделяется от них и имеет свою собственную историю. Таковы, главным образом, ямския и полоняничныя деньги.

Ямския деньги взимаются также с сошнаго письма «по старому четвертному окладу, по писцовым книгам» и поэтому часто сближаются с данными, упоминаясь даже между разными видами их; но слиться с ними, в виду специального своего назначения, оне не могли и к концу века были переведены на «дворовое число» по переписным книгам 1678–1679 годов.

Полоняничныя деньги, еще более важный для правительства, выделились из группы податей, платимых «с сошнаго письма», еще скорее ямских: правительство воспользовалось первой переписью дворов (1646–1648 г.), чтобы перевести платеж полоняничных на дворовое число по «новому окладу». В 1679 г. оне слились в одну сумму с ямскими.

Оброк (плата за землю)

Оброк по идее представляет нечто совершенно противоположное только-что рассмотренному разряду, но на практике сближается с ним в некоторых своих проявлениях до неразличимости. В своем происхождении оброк противоположен государственной подати, как доход, вытекающий из договорных, следовательно, частно-правовых отношений: именно, это — условная плата за пользование землей или угодьем «из воли по перекупке»; всякий раз он устанавливается особым распоряжением правительства по особому «челобитью». В этом смысле оброк не влечет за собою никаких других обязательств, кроме условленной платы; так как он создается чисто личным условием, то контрагент не связывает себя при нем никакими обязательными отношениями к общине, к мирскому тяглу. Затем, оброк по самому своему существу есть отношение временное, срочное, тогда как тягло — есть отношение постоянное, безсрочное. Такие особенности оброка давали возможность правительству применять его, во-первых, в тех случаях, когда срочное и условленное договором отношение было для правительства выгоднее безсрочного и когда, следовательно, тягло вообще было менее удобной формой отношений, чем оброк; во-вторых, — когда срочным и условным по договору отношением по каким-либо причинам поневоле приходилось заменить тягло.

Оброк являлся именно взамен тягла в двух случаях: 1) Когда земля выходила из тягла (вследствие бегства, смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала в тягле, правительство отдавало запустевшую или порожнюю землю на оброк до настоящих тяглецов. В этом случае отношение оставалось временным. 2) Когда необходимо было облегчать временно самих тяглецов или упростить их податныя обязанности,

оброком заменялась одна, или несколько, или и все подати, входившая в состав тягла.

Прочие доходы (вид оброка или «наддача»)

Но существует целый ряд категорий земельного владения, с которых доход гораздо подвижнее и гораздо способнее возрасти не от количественных, а от качественных изменений. Сюда относится, во-первых, доход с городских торговых мест, лавок, харчевен, бань, кузниц, мельниц и др. промышленных заведений.

Во-вторых, сюда же относится доход от эксплуатации угодий (рыбных ловель, сенных покосов, бортных ухажьев, бобровых и звериных гонов и т.д.).

Обложение всех этих видов пользования землей и составляет собственную область оброка (и «наддачи»), в которой он господствует безраздельно. Применение оброка к угодьям и городским землям поставило эти виды земельной собственности под постоянный контроль правительства, благодаря чему они находились в положении близком к государственной собственности.

Дань и оброк составляют вместе одну тесно связанную группу доходов, имеющую даже свое особое название четвертных.

Поступления откупных: таможенные и кабацкие (до 1681 г.)

Желая обеспечить поступление таможенных и кабацких денег в постоянной сумме, правительство, как известно, прибегало к отдаче их на откуп. Но откупщики не всегда находились; с другой стороны, правительство уже с середины века старалось взять эти сборы в казенное содержание и к концу века, действительно, уничтожило откупы (1681); таким образом, «верная» система сборов с помощью голов и целовальников имела не меньшее распространение, чем откупная, а вместе и вопрос о фиксации «оклада» косвенных сборов оставался открытым.

Неокладные доходы — пошлины как часть податной системы. Соха, выть и двор

Нам остается прибавить очень немногое о втором главном отделе податной системы XVII века, о неокладных доходах. Самую постоянную часть в составе их составляли пошлины, — главным образом, тот вид их, который составляет плату за пользование административной и судебной деятельностью государства...

Главной окладной единицей для правительства была соха, равнявшаяся известному количеству четвертей (четверть = $\frac{1}{2}$ десятины в одном поле) пашни; один раз в течение первых трех четвертей столетия было определено действительное количество этих четвертей по всей России, — именно, писцовыми книгами 1620-х годов; дальнейшие изменения заносятся далеко не регулярно и не повсеместно, и соха в общем перестала соответствовать действительности.

Раскладка сошного оклада между отдельными общественными группами выражалась в меньших единицах, чаще всего в «вытях», явившихся независимо от сохи, но затем поставленных к ней в определенное отношение (например, доброй земли определено класть в выть 12 четвертей; в сохе же считается на черных землях 500 четвертей, в монастырских 600, а в поместных и вотчинных 800; следовательно, вытей придется 41 2/3 в черной сохе, 60 в монастырской, 66 2/3 в поместной). Уже в этом регламентировании отношения окладной единицы (сохи) к раскладочной (выти) видно желание приблизить окладную единицу к плательщику и предмету обложения; еще лучше достигалась эта цель, когда на единицу обложения принимался, вместо сохи, прямо двор: в этом случае окладная и раскладочная единица сливались вместе.

Таким образом, соха и двор — вот две главных окладных единицы XVII в.

Примеры сборов с Нижнего и его уезда в 1614, 1619 и 1620 гг. Сборы эти распределяются по отдельным рубрикам следующим образом (в рублях):

	1614	1619	1620
I. Окладные. 1. Четвертные:			
а) данные . . .	583 (3%)	379 (1,1%)	320 (1%)
б) оброчные. . .	1.000 (5,1%)	2.737 (7,9%)	1.471 (4,8%)
Итого . . .	1.583 (8,1%)	3.116 (9%)	1.791 (5,8%)
2. Косвенные:			
а) таможенные. . .	12.216 (62,2%)	19.117 (55%)	17.209 (56,3%)
б) кабацкие . . .	5.463 (28,2%)	12.070 (34,8%)	11.191 (36,6%)
в) тѣ и другіе вмѣстѣ . . .	—	182 (0,5%)	125 (0,4%)
Итого . . .	17.679 (90,4%)	31.369 (90,3%)	28.525 (93,3%)
II. Неокладные	285 (1,5%)	223 (0,6%)	232 (0,8%)
Всего	19.547	34.708	30.548

Как видим, данные и оброчные составляют от 6–9% до ¼ всех поступлений; таможенные и кабацкие сборы от 3/10 до 2/3 всего сбора; неокладные доходы дают совершенно ничтожную цифру 1–7%...

В приходных книгах начала XVII века мы встречаем различие, которое позднее исчезает: именно, с одних и тех же доходных статей сборы делятся на две категории: Большаго прихода и Дворцовые; затем, доходы Большаго Прихода именуются иногда «четвертными». Непосредственный вывод из этой терминологии был бы тот, что государственные доходы распределяются между Большим Дворцом и Большим Приходом, и что доходы последнего суть те же, что и «четвертные»...

Русская Армия XVII века. Состав, численность, содержание

В начале XVII века постоянная русская армия состояла, главным образом, из двух частей: дворянской конницы и стрелецкой пехоты. Первая несла двух родов службу: армейскую и гарнизонную, или в терминах того времени: «полковую» и «городовую».

Под «полковой» службой в первой трети века разумелась регулярная охрана границ, главным образом южных: каждое лето в известных местах выставлялись «полки» дворян и детей боярских, в которые должна была являться «половина» служащих полковую службу: из «замосковных», более отдаленных городов, на все лето, из «украинных» же «обе половины» переменялись после 1-го июля. В случае военной опасности на службу вызывались обе половины одновременно. Действительная величина южной армии в 1624–1639 годах была следующая:

1624	. . .	9.464	1632	. . .	4.827
1625	. . .	10.908	1633	. . .	4.955
1626	. . .	10.351	1635	. . .	12.759
1627	. . .	10.975	1636	. . .	16.980
1628	. . .	11.257	1637	. . .	8.810
1629	. . .	11.826	1638	. . .	14.517
1630	. . .	8.898	1639	. . .	24.946
1631	. . .	4.842			

Другая часть дворян и детей боярских, преимущественно малосостоятельные и отставные, служили гарнизонную («городовую») службу. К ним присоединялась на севере часть посадского населения, вооруженная луками, копьями и пищалями, а на юге инородцы, мобилизовавшееся, впрочем, только в случае нужды. Так как содержание этих частей армии ничего не стоило правительству в обычное время, то нам и нет надобности останавливаться на нем подробнее. Заметим только, что общая сумма состоявших на службе дворян и детей боярских была в 3–6 раз более числа получавших жалованье. Так в 1631 г. получили жалованье 6,364 чел., а всего числилось на службе 24,900; в 1625 г. кроме 10,908 служивших полковую службу и, следовательно, имевших право на жалованье, числилось 19,786 служивших городовую службу.

Стрелецкая пехота была, по отношению к содержанию, в другом положении, нежели дворянская конница; жалованье ей платилось «ежелеть». По составу стрельцы распадались, как и дворянство, на московских и городовых. Количество московских стрельцов для начала столетия Брикс высчитывает около 7,600. Жалованье московского стрельца было несколько выше городского, 5–6 руб.; следовательно содержание московских стрельцов обходилось в 38,000–45,600 руб.

Что касается городских стрельцов, число их опять можно проследить из года в год по разрядным книгам; за 1625–1636 г. их было:

	Пѣшие	Конные	Всего		Пѣшие	Конные	Всего		
1625.	17.903	2.636	20.539		1631.	20.866	2.586	23.452	
1626.	18.008	2.636	20.644		1632.	21.399	2.548	23.947	
1627.	18.481	2.736	21.217		1633.	20.669	2.586	23.255	
1628.	19.857	2.617	22.474		1634.	22.972	2.697	25.669	
1629.	21.002	2.649	23.651	1636.	{	кормов.	20.421	2.604	23.025
1630.	20.947	2.669	23.616			пожъсти.	3.006	322	3.328

Как видим, число городских стрельцов медленно, но постоянно увеличивается. Содержание (пешаго) стрельца стоило за это время 4–3 руб.; следовательно, ежегодный расход на 20–25 тыс. стрельцов был 60.000–100.000 рублей.

Переходим к расходу на штаб и гвардию — думные и московские чины.

В 1616 г. оклады этой части армии, по очень не полному, впрочем, списку, были следующее:

Состав и [численность]	Смета расходов по денежному довольствию, руб.
бояре [24]	8.900
стольники [115]	6.864
окольничие, высшие придворные чины, стряпчие, думные дворяне и дьяки [14]	2170
стряпчие [53]	1.109
дворяне московские [295]	7.085
Итого думные:	11.070
Итого	15.058
Всего	26.128 [391 чел.]

Зная теперь общия тенденции тех изменений, которым начал подвергаться старинный состав армии после Смоленскаго похода, мы не будем подробно следить за фактической историей этих изменений и предложим сравнительную таблицу состояния армии в четыре момента: во время Смоленскаго похода 1639 г., во время похода против Брюховецкаго и Дорошенка 1688–1669 г., в 1679 г., после второго

Чигиринского похода и, наконец, в последней год царствования Феодора Алексеевича в 1681 году:

	1632	1668—1669	1679	1681
I. Кавалерія.				
1. Московскаго чину	—	2.918	4.374	6.385
2. дворяне и дѣти боярскіе	11.187	16.414	4.926	9.712
3. рейтары, копейщики и драгуны	2.700	20.428 ¹⁾	45.288	29.844
4. казаки (черкасы)	1.892	6.497	14.141	14.991
II. Пѣхота.				
1. стрѣльцы	1.112	19.791	18.434	22.060
2. солдаты	14.331	4.600	23.539	59.203
III. Смѣшанныя войска	1.748	41.001 ²⁾	2.376	21.830 ³⁾
итого	32.970	111.649	113.078	164.025

§ 4. Постоянный военный расход требовал и постоянной военной подати. Поэтому, прежде чем рассматривать экстренные нужды и расходы на армию, остановимся несколько на постоянной военной подати. Так как первый значительный ежегодный военный расход потребовался на жалованье 27.000 стрельцам, то естественно, что такой податью стала у нас стрелецкая.

Перечислим сперва наборы даточных за это время:

1654. «Смоленская служба». С Устюжской четверти (и с других?) сбор с посадских и уездных тяглых дворов с 50 двор, по подводе и за подводой по человеку, а за переходные дворы деньгами. (Сбор выдается Монастырским приказом). В Конюшенном приказе взято 123 даточных с подводами.

1655. «Виленский поход». С Устюжской четверти тот же сбор повторен: он распространялся и на вотчины новгородских монастырей и на Белоозеро, то-есть, Галицкую четь (здесь с помещиков; вероятно, и на другая?). В Конюшенном приказе взято 4 человека с подводами.

1656. «Рижский поход». С Устюжской четверти тот же сбор: с земель духовенства со 100 двор, по человеку, а с переходных дворов по 1 р.; с посадских и уездных с 50 двор, по человеку, а с переходных дворов по 1 р. 20 к. с двора. С московских чинов сбор даточных конных с 30 дворов по человеку. В Конюшенном приказе взято 133 человека с подводами. За 1654–1656 г. Устюг дал 381 даточного, Сольвычегодск 613; Важский уезд 4.941.

1657. Сбор с Новгородского и Старорусского уезда с земель духовенства пятого человека для защиты шведской границы: всего 3.900 человек.

1658. В приказе Большаго Дворца взято в «солдатскую» службу 1.400 человек.

1659. Первый сбор (в начале года) со всего государства пеших даточных в солдатскую службу по переписным книгам с 25 дворов по человеку; с имеющих менее 10 дворов — по 1 р. с двора для уплаты за даточных тем, у кого более 10 дворов. Собрано в Костромской чети, ведавшей сбор, 18.000 человек. Второй сбор (осенью) — на тех же основаниях. Собрано там же 11.577 человек. В приказе

Большаго Дворца в оба сбора собрано 2.755 человек: по 1 человеку с 25 дворов, а с иных сел с 10 дворов.

1660. Сбор с земель духовенства с 50 дворов по конному человеку; с служилых людей — с 20 дворов по человеку, а за перехожие дворы деньгами.

1661. Третий сбор по властелинскому и по боярскому и по всяких чинов людей приговору с 20 дворов, но с городских дворян, детей боярских, вдов и недорослей — с 30 дворов по человеку, с дворцовых слобод с 12 дворов, с торговых людей гостинной и суконной сотен «с даннаго оклада с гривны по человеку». Собрано в Костромской чети 17.060 человек, в Большом Дворце 2.362 (с 20 и 10 дворов по человеку).

1663. Сбор в Казанском дворце с 5 дворов по человеку против взбунтовавшихся башкирцев: Чердынь и Соликамск дали 1.104 человека. Сбор даточных с думных и московскаго чина и с служилых, не находившихся в 1663 г. на службе.

1664. Набор в московские стрельцы с Московскаго уезда с 10 дворов по человеку. Взято в Большом Приходе 1.038 человек и в Большом Дворце 163. Сбор даточных конных с отставных служилых людей.

1668. Сбор с сел ведомства Большаго Дворца с 30 дворов по человеку. Всего 1.130 человек. Сбор со 162 московских служилых людей с 100 дворов по человеку.

1673 (–1678). В Хлебном приказе взято в выборные солдаты и стрельцы 1.782 человека. С Важскаго уезда в 1673–1676 г. взято 370 человек. С Устюга в 1678 г. взято в солдаты 1.114 человек.

1679. (Назначен 1678 г., ноября 9-го). Сбор пеших даточных для формирования новых солдатских полков (с служилых людей) по новым переписным книгам с 25 дворов по человеку и за перехожие дворы по 50 к.

Таким образом, только по этим случайным и далеко не полным сведениям насчитывается уже за 25 лет до 70.000 рабочего населения, взятаго в даточные и увеличившего собой численность армии и расход на нее. В какой пропорции находился денежный расход населения к расходу людьми, можно судить из примеров, приведенных ниже под 1654–1656 годом.

Приводим теперь список денежных жертв населения:

1654. Сбор десятой деньги («с рубля по гривне») с торговых, посадских и лиц, занимающихся торговлей из других сословий. Сбор с желающих уплатить деньгами, вместо хлебных запасов, во 25 коп. с двора.

1654–1656. За эти три года денежная подмога даточным, например, с Устюга — на 381 человек 64.770 руб.; Сольвычегодска на 613 даточных 26.437 р.

1659–1661. Одновременно с тремя наборами, ведавшимися в Костромской чети (см. предыдущий список) собрано с московскаго купечества, черных сотен и слобод за даточных — в три сбора 31.411 р.

1662. Сбор пятой деньги с торговых и посадских людей, а с остальных сословий — по полтине с двора по переписным книгам.

1663. Сбор пятой деньги с торговых людей и лиц других сословий, занимающихся торговлей. Назначена 1-го октября 1662 г. и, как полагаем, отличен от предыдущаго.

1668, февр. 17-го–18-го. Сбор десятой деньги «со всяких чинов торговых людей», а в Приказе Большаго Дворца: «с посадских и крестьян, которые торгуют» — десятая деньга (minimum 25 коп.), а «с пашенных крестьян» по 25 коп. с двора.

1670, июль. Сбор с духовенства и служилых людей по переписным книгам по 50 коп. с двора.

1671, марта 31-го. Сбор 15-й деньги с торговых и посадских людей «ратным людям на жалованье» и, вероятно, одновременно, с пашенных крестьян по 20 коп. с двора. Сбор с крестьянских и бобыльских дворов по 50 коп. за даточнаго коннаго.

1673 (дек. 18-го, 1672). Сбор десятой деньги с торговых и посадских (minimum 50 коп.) и 50 коп. с двора по переписным книгам с пашенных крестьян и других сословий; повод: ожидаемое нападение Турскаго султана, в виду котораго «без прибылых великих полков на Севере быть не возможно» и необходимо «не щадить государственной казны».

1678. Сбор с земель духовенства и служилых по 25 коп. с двора и другой сбор в том же размере с двора за даточных конных.

1678–1679. Сбор десятой деньги с торговых людей и по 50 к. с двора, с кого «сбору десятой деньги не будет».

1679. Сбор с гостей с гривны «даннаго» оклада по 50 руб.; с торговых, посадских и яшашных по 1 р. с двора, с служилых за перехожие дворы по 50 коп. с двора.

1680. Сбор десятой деньги с торговых людей и по 50 коп. с двора с других сословий. Сбор с земель духовенства за артиллерийских лошадей по 25 коп. с двора по новым переписным книгам.

Как видим, за двадцать пять лет дважды сбиралась 5-я деньга, пять раз 10-я, один раз 15-я и один раз рублевый сбор с двора — с торговых людей; с духовенства и служилых людей большей частью одновременно, а в 1670 в 1678 г. и отдельно взимались полтинная и полуполтинная деньга с двора. Военная цель почти всегда указана в самых документах о сборах, а часто названы и ближайшия историческия обстоятельства, вызвавшия сбор.

Но кроме этих единовременных доходов, поступления которых, как можно предположить по аналогии с известными нам случаями, были довольно капризны, необходимы были, с одной стороны, более постоянные, с другой стороны, более зависящее от воли правительства источники доходов. Добавочные ресурсы понадобились с самаго начала войны; первые два года войны стоили правительству по официальному расчету, предъявленному польским уполномоченным, 1.300.000 рублей.

Мы знаем, что с первого же года войны оклад стрелецкой подати, давно остановившийся на 168 р., поднялся до 228 р. и оставался в этом размере до 1660 г. Затем, в списке экстренных сборов значится на этот же год 5-я деньга. То и другое, очевидно, оказалось недостаточным, потому что в том же году правительство начало усиленно эксплуатировать свою монетную регалию. Из иностранных «ефимков» рыночной ценой в 40–42 коп. начеканены были вновь серебряные «рубли» (то-есть, 138% прибыли); но кроме того, — что особенно свидетельствует о настоятельности и спешности денежной нужды, — в следующем 1655 году те же ефимки были выпущены в оборот без всякой перечеканки и переливки, с одним только московским штемпелем, означавшим их новый принудительный курс, «не против того, как иманы в царскую казну и как преж хаживали в рядех»; именно, вместо 40–42 коп. по 64 коп. — «с великою прибылью» в 52% против рыночной цены. Это уже было первым обращением к кредиту; от этих денег оставался один шаг до настоящих денежных знаков, которые (из меди) и были выпущены — в виде полтинников в том же 1654 году.

С 1656 г. выпуск медных денег особенно усилился: известны печальные последствия этой кредитной операции, и мы не будем на них останавливаться. Заметим только, что этот источник дохода нейтрализовал действительность другого источника — стрелецкой подати. Последняя должна была обеспечивать существование служилого сословия; но обычные оклады, установившееся при нормальных ценах, теперь оказывались слишком низкими: «купцы просили за свои товары, а крестьяне за свой хлеб и другие съестные припасы вдесятеро дороже против обыкновенного; такая дороговизна показала военным людям, жившим на жалованье, как недостаточно для семейных нужд этих медных копеек, упавших во столько раз в цене сравнительно с серебряными, но выдававшихся им в прежнем количестве. Нужно было, как-нибудь, облегчить их положение.

Первая мысль, высказанная по этому поводу правительством, состояла в намерении вернуть старья цены продуктов. В октябре 1660 г. торговые люди были приглашены на совещание с боярами о том, отчего вздорожал хлеб и каким образом сделать его дешевле. Ближайшая причина вздорожаша лежала, конечно, в начинавших уже обнаруживаться последствия денежной операции. В момент совещания на медные деньги уже «давали у товаров наддачи» 25 коп. на рубль в Новгороде и 80 коп. в Москве. Однако же торговые люди почему-то оставили в стороне эту причину дороговизны, и само правительство как бы подсказывало им другая возможности: влияние скупщиков хлеба, винокурение...

Ещё до описанного совещания, в сентябре 1660 года, правительство распорядилось отменить вовсе платеж стрелецких денег на 1661 год, предупреждая однако, что на 1662 и следующие годы будет взыскивать их сполна. Дело шло, очевидно, только о временном облегчении плательщиков.

Но по прошествии года, в течение котораго произошло совещание с торговыми людьми, правительство меняет свое намерение и вместо старого налога создает новый: «для хлебные дорогови и для прокормления служилых и всяких скудных людей» велено взять на 1662 г. стрелецкое жалованье хлебом и «из того сборнаго

хлеба дать (в данном случае Новгородским) стрельцам и казакам и пушкарям и воротникам и иных чинов людям, которым преже сего хлебное жалованье или за хлеб деньги даваны, на 170 г.... хлебное жалованье». Мы знаем два экземпляра этого указа, посланные в Новгород и в Чердынь с Соликамском; и во всех этих местах они вызвали решительное сопротивление...

Мы не знаем, как кончилось это дело; но в следующем 1663 г. медная деньги, как известно, были отменены и в том же 1663 г. стрелецкий хлеб, в двойном размере против платежа 1661 г., был окончательно переведен на серебряную валюту, по хлебной цене 2 р. 35 к. за юфть (то-есть, четверть ржи и четв. овса). Оклад получился, хотя и не столь чудовищный, как при медных деньгах, но в сущности даже больший по ценности и, следовательно, более тяжелый: с сохи 822 р. 50 к.

Баланс государственных доходов и расходов в 1680 году

§ 7. Переходим теперь к изображению баланса государственных доходов и расходов в 1680 году, для которого воспользуемся весьма важным документом, найденным нами среди рукописей Моск. арх. мин. иностр. дел. Сведем сперва данные этого документа о доходах Московского государства в 1680 году: сперва об окладах этих доходов, а затем и о действительных поступлениях.

Плановый бюджет. Доходная часть

Главнейшей статьей дохода остаются таможенные и кабацкие сборы. Из следующего списка мест, где они взимаются, видно будет, что концентрация этих сборов в Большой казне и после мероприятий того же 1680 г. остается не полною: даже не из всех чети таможенные и кабацкие сборы передаются именно ей; чети распределяются между разными приказами; а Большой Дворец, Казанский Дворец и Разряд вполне сохраняют свое областное ведомство.

1) Большая Казна (Большой Приходъ, Новгородская, Владимірская, Галицкая и Новая чети)	436.466 ²⁾
2) Казанскій Дворецъ	80.346
3) Большой Дворецъ	63.706
4) Посольскій приказъ (и Устюжская четверть)	32.688
5) Разрядъ (Сѣвскій и Бѣлгородскій полки)	32.104
6) Стрѣлецкій приказъ (съ городовъ Костромской четверти)	16.607
Итого	661.917

К сожалению, в росписи не выделен таможенный и кабацкий сбор из общей цифры в приказе княжества Смоленскаго и в Сибирском; но эта неполнота, вероятно,

покрывается с излишком суммой денежной прибыли, присоединенной к таможенным и кабацким сборам в Большой Казне.

Переходим к прямым налогам: стрельцкой подати и податям старого времени.

Стрѣлецкая подать показана въ росписи въ томъ окладѣ, который былъ назначенъ въ 1679 г. и просуществовалъ только до 1681 г., когда замѣненъ новымъ, пониженнымъ окладомъ гостей.

1) Стрѣлецкій приказъ	133.598
2) Большой Дворецъ	13.353 ¹⁾
Итого	146.951

Необходимо имѣть въ виду, что этотъ окладъ стрѣлецкой подати не имѣлъ практическаго примѣненія; окладъ, замѣнившій его: 101.468 р. ²⁾.

Ямскія и полонянничныя, какъ мы знаемъ, сосредоточены въ Ямскомъ приказѣ; но и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, Большой Дворецъ сохранилъ свою финансовую самостоятельность:

1) Ямской приказъ	29.815
2) Большой Дворецъ	12.583
Итого	42.398

Сюда же присоединим и сбор Конюшеннаго приказа, которому в это время были переданы доходы с торговых бань и конских площадей, позднее отобранные у него в Большую Казну. Конечно, это сборы смешаннаго характера, приближающиеся к оброчным; смешанный характер сборов Конюшеннаго приказа все увеличивается тем обстоятельством, что приказ ведаёт все сборы с Конюшенных слобод. Общая сумма этих доходов 11.055 р.

Данныя и оброчныя разсеяны сбором в следующих приказах:

1) Большой Дворецъ	71.657
2) Казанскій Дворецъ	47.729
3) Большой Приходъ	5.458
4) Разрядъ (Бѣлгородскій и Сѣвскій полки)	3.692
5) Посольскій (Устюжская четверть)	3.666
6) Стрѣлецкій (съ Костромской четв.).	1.927
7) Пушкарскій	327
Итого.	134.456

Если мы теперь остановимся на одних только окладных доходах, получим следующие размеры и пропорции их:

1) Таможенныя и кабацкія	650.223 (68,8 ⁰ / ₀)
2) Стрѣлецкія (окладъ гостей)	101.468 (10,7 ⁰ / ₀)
3) Данныя и оброчныя	146.150 (15,3 ⁰ / ₀)
4) Ямскія, полонянничныя и конскія	53.453 (5,6 ⁰ / ₀)
Итого	951.294

Экстренные или «запросные сборы»

Но приведенными окладными доходами не исчерпываются обычные поступления; существует еще целый отдел экстренных или, по старой терминологии, «запросных» сборов, которые необходимо иметь в виду, так как, не входя в оклад, они составляют тем не менее обычную принадлежность бюджета. Сюда относятся по нашей росписи:

1) Ямской приказъ: пятинная и десятая деньга	158.376
" " на лошадиную покупку	25.000
2) Бол. Дворецъ; 10-я, пятинная и за переходіе дворы	45.042
3) Разрядъ: съ служилыхъ (вмѣсто служебъ).	6.920
Итого	235.338

Неокладные доходы

Эта цифра, как видим, уравнивает отношение между прямыми и косвенными сборами. Чтоб покончить с разными статьями прихода, перейдем к неокладным доходам. Как и следует ожидать, они составляют незначительную цифру в бюджете; по малозначительности своей они часто соединяются с другими сборами: то, что можно выделить по нашей росписи в эту категорию (главным образом пошлины), сводим в следующую таблицу:

1) Печатный приказъ	13.685
2) Помѣстный	9.005
3) Земскій	7.010
4) Судный	1.967
5) Конюшій	987
6) Холопій	819
7) Судный Дворцовый	262
Итого	33.735

Таким образом наша сводная таблица может принять теперь следующий вид:

Такимъ образомъ, наша сводная таблица можетъ принять теперь слѣдующій видъ:

I. Прямые налоги: Ординарные.	301.071	(24,6 ^o / _o)
Экстраординарные.	235.338	(19,4 ^o / _o)
Итого	536.409	(44°/_o)
II. Косвенные налоги	650.223	(53,3 ^o / _o)
III. Пошлины	33.735	(2,7 ^o / _o)
Всего	1.220.367	

Реальные поступления в казну. Недоимка

С этого времени (отмены медных денег после Медного бунта 1662 года — А.Г.) стрелецкая подать становится настоящим бичом населения и ее разорительность парализуется только пассивным сопротивлением: огромным ростом недоимок. Вот для примера поступление и доимка Устюжской четверти (по окладу 63.445):

1664	поступление.	. . .	61.557	доимка	. . .	1.888
1665	”	. . .	61.177	”	. . .	2.267
1666	”	. . .	58.255	”	. . .	5.190
1667	”	. . .	55.810	”	. . .	7.635
1668	”	. . .	54.507	”	. . .	8.938
1669	”	. . .	55.160	”	. . .	8.285
1670	”	. . .	44.253	”	. . .	19.192
1671 ¹⁾	”	. . .	16.402	”	. . .	29.907

Как видим, поступления, вместо увеличения, быстро уменьшаются, показывая этим, что платежная способность населения исчерпана.

Весь этот оклад, однако, поступал ежегодно далеко не в полном размере и год от году накапливались значительные недоимки. Всей доимки по 1676-й год числилось в 1680-м г. 1.137.729; сбором ее заведывал Печатный приказ; текущая доимка после 1676 г. сбиралась в соответствующих приказах. Какая часть оклада поступала действительно в разные приказы, видно из следующей таблицы. Кроме поступлений текущего года в оклад, здесь выставлены и цифры общего поступления, считая поступления из доимки, неокладные и остатки от прошлого года.

	Оклад	Поступление в оклад	Съ доимкой, неокладными и остатком
1) Большая казна	436.466	263.809 (60%)	704.934
2) Большой Дворецъ	161.299	66.289 (41%)	198.149
3) Стрѣлецкій прик.	152.132	90.498 (59%)	126.947
4) Сибирскій ” ²⁾	143.610	102.027 (71%)	176.662
5) Казанскій Дворецъ.	128.075	103.971 (81%)	178.136
6) Посольскій.	38.892	59 (0,16%)	46.076
7) Печатный	13.685	13.642 (99%)	14.314
8) Конюшенный	11.055	5.457 (49%)	13.505
9) Земскій.	7.010	5.276 (75%)	6.475
10) Большой Приходъ	5.458	3.692 (60,7%)	4.766
11) Оружейный	170	17 (10%)	599
Итого	1.097.851	654.737 (59,6%)	1.470.563 (134%)

Таким образом, поступило в течени года только 3/5 оклада, но, несмотря на это, денежная наличность, с остатками, доимкой и неокладными превышала оклад на целую треть...

Позиции расходов по росписи бюджета 1680 года

Расходы на Армию

Переходим теперь к характеристике расходов по росписи 1680 г. Как и следует ожидать, главной статьёй расхода было содержание армии. Относящиеся сюда расходы распределяются между следующими приказами:

- 1) Стрелецкий: жалованье стрельцам и их начальству, на лошадиную покупку и на «строение приказу» — 250.239
  - 2) Рейтарский: копейщикам, рейтарам, солдатам, драгунам, пушкарям (и приказный расход) — 110.182
  - 3) Разряд: в разные полки — 82.103
  - 4) Казанский дворец: всяким служилым людям низовых городов — 32.168
  - 5) Большая Казна (Новгор., Влад., Гал. чети): служилым людям и стрельцам в городах, на строени Архангельских укреплений и на пушечные запасы — 38.902
  - 6) Иноземский: иноземцам начальным и людям, на полковые запасы — 27.034
  - 7) Пушкарский: московскому и городовому пушкарскому чину — 3.647; на пороховыя мельницы и селитру, на полковые припасы — 6.000;
  - 8) Ствольный: на пищали и карабины — 3.579
- Итого   553.844

Но эта выборка далеко не полна, так как при частом слиянии нескольких расходов в одну цифру и при неопределенности, с какой означается часто в росписи цель расхода, нельзя выделить в некоторых случаях специально-военной части расхода; таких расходов наберется до 300.000, и половину или по крайней мере треть их можно с уверенностью отнести к военным. Таким образом, следует предположить, что общий расход на армию доходит до 650–700 тысяч.

Расходы на дворцовое хозяйство

Следующей по важности статьёй расхода представляется дворцовое хозяйство. Сюда относятся:

- 1) Большой Дворец — на всякие дворцовые расходы   161.766
  - 2) Казенный приказ — весь его расход 26.140
  - 3) Конюшенный приказ — весь расход 12.781
  - 4) Сибирский приказ: взято на верх к государю (меха) — 12.331
  - 5) Приказы Золотых и Серебрных дел — весь расход 11.346
- Итого 224.366

Прочие расходы, в т.ч. на содержание ружных монастырей

Из других расходов более значительны следующие:

- 1) Расходы на коммерческая операции казны (покупка ефимков для монетного передела, подряды вина, икряной промысел и т. д.) в Бол. Казне — 67.767
- 2) Жалованье ружникам, кормовщикам и оброчникам (Бол. Дворец, Разряд и Больш. Казна) — 41.857
- 3) Средства сообщения (ямское дело) в Больш. Казне и Ямском пр. — 36.481
- 4) Общественный постройки — в Пушкарском, Каменном и Б. Приходе — 36.160

Итого 182.265

Расход на содержание администрации, служебный персонал и приказные («избные» расходы)

Расход на содержание администрации, служебный персонал и приказные («избные» расходы) сравнительно с перечисленными рубриками едва заслуживает упоминания, тем более, что по ничтожности его, он присоединяется часто к другим статьям. Всех расходов такого рода можно насчитать до 18.692.

Постатейный Свод расходов бюджета 1680 года

Таким образом, государственные расходы в 1680 г. сводятся к следующим главным рубрикам:

1) армія	ок. 700.000
2) дворцовое управление	224.366
3) казенныя предирія	67.767
4) пенсіи.	41.857
5) сообщенія	36.481
6) постройки	36.160
7) администрація	18.692
.....	.....
всего.	1.125.323

Бюджет России на 1680 год с учётом переходящих остатков и доходов РПЦ

Так как приход и расход росписи 1680 г. распределен нами по рубрикам лишь настолько, насколько позволяют это указания самой росписи, то некоторое количество того и другого, впрочем довольно незначительное, осталось совсем вне рубрик. Сообщаем здесь общие итоги всего прихода и расхода во всех приказах по данным росписи.

Приходъ:	1) остатокъ отъ 1679 г.	366.359
	2) поступления 'текущаго	
	года:	
	а) въ окладъ	914.844
	б) изъ доимки	434.056
	в) неокладн. и запросныхъ	181.767
	г) изъ приказовъ (оборотныхъ поступленія)	542.097
	Итого	2.072.764
	Всего приходъ	2.439.123
Расходъ:	а) на окладныя и неокладныя дачи.	1.370.050
	б) въ приказы (оборотныя поступленія	661.998
	Всего расходъ	2.032.048
Остатокъ къ 1681 г.		407.075

Мы уже заметили, что в нашей росписи недостает Патриарших приказов, дворцового и казенного; эти приказы составляли совершенно особое финансовое управление, доходы котораго, судя по росписям Петровскаго времени, равнялись ок. 40–50 тыс. рублей. Есть основание думать, что и поступления Монастырскаго приказа, присоединеннаго в это время к Большому Дворцу, не введены в цифры прихода Большаго Дворца. По росписям же начала XVIII в. приход Монастырскаго приказа был 50–70 тыс. Рублей. И с этими прибавками общий размер бюджета конца XVII в. не выходил, следовательно, из суммы 2-х миллионов...

В податной системе начала XVII в. характеристической чертой была неразвитость прямой подати: теперь, после быстрого роста и окончательнаго закрепления оклада стрелецкой подати, после того, как экстренные прямые сборы стали постоянной и важной статьей бюджета, прямая подать хотя и не сравнялась еще, но тем не менее значительно приблизилась к размерам косвенной (44% и 53%). Старая прямая подать взималась с «сошнаго письма»; но в течение века все важнейшие виды ея (полонянничныя, ямскія и стрелецкія) и все новые сборы переведены на «дворцовое число»; остальные архаические остатки «данных» доходов с сошнаго письма уничтожены, и таким образом, без всякаго особаго указа, сошное письмо вышло из употребления просто потому, что нечего было с него взимать после реформы 1679–1681 г.

В финансовой администрации характерной чертой старой системы было распределение всех сборов по территориальным финансовым округам: теперь выдвинулись специальныя учреждения, распределившія между собой важнейшія поступления: Большая Казна — таможенныя и кабацкія, Стрелецкій приказ (до 1683 г.) — стрелецкую подать, Ямской — полонянничныя и ямскія; старинное управление сохранилось только в области оброчных сборов.

Таким образом, две главных тенденции обнаруживаются в истории государственнаго хозяйства XVII в.: стремление к дифференциации финансоваго

управления и концентрации сборов — с одной стороны, и стремление к увеличению постоянной прямой подати — с другой. Обе эти тенденции вызывались потребностью правильного и постоянного дохода на военные нужды, сосредоточенного, по возможности, в одних руках.